586_569003

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 11059/13

Москва 11 февраля 2014 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л. –

рассмотрел заявление Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Республики Карелия от 18.02.2013 по делу № А26-9592/2012 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2013 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия – Глибко О.Я.;

от общества с ограниченной ответственностью «Форест-групп» – Кондратюк П.В., Фогельсон Ю.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сарбаша С.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Министерство по природопользованию и экологии Республики Карелия (далее – министерство) обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением об отмене решения Третейского суда при Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья от 07.08.2012 по делу № ТС-23-05/12 по иску министерства к обществу с ограниченной ответственностью «Форест-групп» (далее – общество «Форест-групп») о взыскании задолженности по договору аренды лесного участка.

Определением Арбитражного суда Республики Карелия от 18.02.2013 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 17.05.2013 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора министерство просит их отменить, ссылаясь на нарушение в толковании и применении арбитражными судами правил о подведомственности споров, вытекающих из договоров аренды лесных участков.

Министерство считает, что спор возник из публичных правоотношений и не мог быть передан на рассмотрение третейского суда.

В отзыве на заявление общество «Форест-групп» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц,

Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене ввиду следующего.

Установив наличие третейской оговорки, суды отказали министерству в удовлетворении заявленного требования, сочтя, что вытекающий из договора аренды лесного участка спор о взыскании арендной платы носит гражданско-правовой характер и исходя из части 6 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Закон о третейских судах) по соглашению сторон может быть передан на рассмотрение третейского суда; оспариваемое решение третейского суда не нарушает основополагающих принципов российского права.

Довод министерства о нарушении принципа беспристрастности был признан судами несостоятельным в силу того, что на момент рассмотрения спора третейским судом аффилированное лицо общества «Форест-групп» не занимало руководящих должностей ни в Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья, ни в созданном при ней третейском суде.

Вывод судов в этой части не соответствует сформированной правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 09.07.2013 № 18412/12, согласно которой наличие такого основания недействительности третейского соглашения, как отсутствие объективной беспристрастности третейского суда, проверяется государственным судом не только на момент рассмотрения спора третейским судом, но и на момент заключения самого третейского соглашения.

Между тем частью 3 статьи 233 и частью 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что арбитражный суд отменяет решение третейского суда и отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное

исполнение решения третейского суда, если установит, что рассмотренный третейским судом спор не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом и (или) третейское соглашение нарушает основополагающие принципы российского права.

Оба названных основания подлежат проверке арбитражным судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон. Соответствующая правовая позиция сформирована в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2012 № 8141/12, от 05.02.2013 № 11606/12.

Спор между министерством (арендодателем) и обществом «Форест-групп» (арендатором) возник при исполнении договора аренды лесного участка от 18.12.2007 № 02/06, заключенного на основании протокола о результатах лесного конкурса в соответствии с требованиями, установленными Лесным кодексом Российской Федерации (далее – Лесной кодекс). Лесной участок передан обществу в пользование с целью заготовки ликвидной древесины.

В статье 1 Лесного кодекса изложены принципы лесного законодательства, содержание которых охватывает отношения по управлению, сохранению, воспроизводству, охране, защите, использованию лесов, в том числе по обеспечению многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного лесопользования для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах.

Согласно части 1 статьи 74 Лесного кодекса договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается по результатам аукциона по продаже права на заключение такого договора, за исключением случаев, установленных частью 3 этой статьи.

Заключение договоров аренды лесных участков, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской

Федерации, муниципальной собственности, осуществляется соответственно органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных в соответствии со статьями 81 – 84 Лесного кодекса (часть 4 статьи 74 данного Кодекса).

Таким образом, отношения, возникающие при передаче в аренду лесных участков, отличает совокупность следующих условий: договор заключается специальным субъектом (органами государственной власти или органами местного самоуправления); объектом аренды выступает лесной участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности; цель заключения – обеспечение рационального, непрерывного, неистощительного лесопользования для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах; арендная плата является источником пополнения как федерального бюджета, так и бюджета субъекта Российской Федерации.

В силу статьи 1 Закона о третейских судах по соглашению сторон третейского разбирательства в третейский суд может передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 4 постановления от 26.05.2011 № 10-П, публично-правовой характер споров, предопределяющий невозможность их передачи на рассмотрение третейского суда, обусловливается не видом имущества (движимого или недвижимого), а спецификой правоотношений, из которых возникает спор относительно данного имущества, и составом участвующих в споре лиц.

При передаче лесных участков в аренду имеет место совокупность публичного интереса, публичного субъекта и бюджетных средств.

Установленный Лесным кодексом порядок заключения договора аренды лесных участков свидетельствует об ограничении свободы сторон договора при заключении и определении его условий по сравнению с требованиями, обычно предъявляемыми к гражданско-правовым

договорам (статьи 421, 425 Гражданского кодекса Российской Федерации), что указывает на специфику таких отношений, урегулированных в императивном порядке.

Поскольку целью заключения договоров аренды лесных участков является не только частный интерес арендаторов (извлечение прибыли), но и обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного лесопользования для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах, они должны не только заключаться, но и исполняться с соблюдением принципов открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции, предотвращения и противодействия коррупции, ответственности за эффективное использование и охрану лесных участков.

Принципы третейского разбирательства (конфиденциальность, закрытость процесса, неформальный характер разбирательства, упрощенный порядок сбора и представления доказательств, отсутствие информации о принятых решениях, а также невозможность их проверки и пересмотра по существу) не позволяют обеспечить соблюдение принципов лесного законодательства.

Отношения в сфере аренды лесных участков характеризуются особой общественной значимостью и подлежат публичному контролю вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия.

Совокупность положений Лесного кодекса свидетельствует о том, что он относится к законодательным актам комплексного характера, содержит нормы как публичного, так и частного права, которые направлены на обеспечение баланса публичных (максимально эффективное распоряжение лесными участками) и частных интересов (выгодная хозяйственная деятельность на арендуемом участке). При этом лица, использующие леса, обязаны осуществлять работы по охране, защите и воспроизводству лесов в силу закона.

Так, невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесных участков (часть 2 статьи 24 Лесного кодекса).

Невыполнение гражданами, юридическими лицами, осуществляющими использование лесов, лесохозяйственного регламента и проекта освоения лесов в части воспроизводства лесов также является основанием для досрочного расторжения договоров аренды лесных участков (часть 4 статьи 61 Лесного кодекса).

Статья 26.12 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» устанавливает порядок управления и распоряжения государственной собственностью, в том числе и собственностью субъектов Российской Федерации, не наделяя никаких иных субъектов, кроме органов государственной власти, правомочиями по управлению и распоряжению государственной собственностью субъекта Российской Федерации.

Порядок подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и форма примерного договора аренды лесного участка утверждаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (часть 5 статьи 74 Лесного кодекса).

Это исключает возможность для сторон договора действовать по собственному усмотрению, исходя из гражданско-правового принципа «можно все, что прямо не запрещено».

Положениями лесного законодательства регламентирован и порядок проведения аукциона по продаже права на заключение договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности (глава 8 Лесного кодекса).

С учетом предмета регулирования Лесного кодекса определение им порядка рассмотрения споров в судебном порядке (статья 101 Лесного кодекса) не требует дополнения этого порядка специальным запретом, исключающим компетенцию третейских судов.

Императивные требования Лесного кодекса не допускают возможность рассмотрения в третейских судах не только споров, возникающих при передаче лесных участков в аренду, но и споров, связанных с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью договоров аренды лесных участков, несмотря на подчинение последних требованиям гражданского законодательства.

Поэтому третейские суды не обладают компетенцией на рассмотрение споров ни при заключении договоров аренды лесных участков, ни по вопросам их недействительности, определяемой по законодательству, действующему на момент их подписания.

Пределы и случаи изменения и расторжения договоров аренды лесных участков установлены в части 2 статьи 24, части 4 статьи 61 и части 2 статьи 74 Лесного кодекса.

Наличие у третейских судов компетенции по упомянутым вопросам не предусмотрено, оснований для расширительного толкования понятия «суд» не имеется.

Поскольку вопросы заключения, изменения, исполнения, расторжения и недействительности одного и того же договора связаны между собой единством правоотношения и подчинены единому правовому регулированию, не представляется возможным признать компетенцию третейских судов и по рассмотрению споров, связанных с исполнением и нарушением условий договоров аренды лесных участков.

С учетом изложенного споры, возникающие из договоров аренды лесных участков, заключенных в соответствии с Лесным кодексом, являются неарбитрабильными, а третейские соглашения о передаче подобных споров в третейские суды – недействительными. Рассмотрение

таких споров третейскими судами нарушает основополагающие принципы российского права.

Следовательно, у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявленного требования.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Республики Карелия от 18.02.2013 по делу № А26-9592/2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.05.2013 по тому же делу отменить.

Заявление Министерства по природопользованию и экологии Республики Карелия удовлетворить.

Решение Третейского суда при Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья от 07.08.2012 по делу № ТС-23-05/12 отменить.

Председательствующий А.А. Иванов